

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Религиозность как религиоведческая категория представляет собой сложный феномен, который может включать в себя социологические, психологические, феноменологические маркеры. Особую дискуссионность вызывает вопрос научного исследования религиозности в современном мире, поскольку имеет место как процесс секуляризации, так и десекуляризации, который связан с преодолением атеистических доминант и актуализацией религиозного базиса общества и культуры.

На наш взгляд, религиозные ценности приобретают все большую актуальность в современном социуме, столкнувшемся с рядом вызовов и угроз. В настоящее время становится очевидной значительная роль религиозных констант в решении таких вопросов, как духовное самоопределение индивида в трансформирующихся условиях, сохранение культурной и исторической памяти, выработка стратегий развития культурной, религиозной жизни. Сегодня становится все более очевидным возрастающее значение религиозной составляющей как системообразующего фактора духовного развития современного социума и культуры. Вопросы духовной, религиозной безопасности являются важнейшими вопросами функционирования общества и государства.

Одной из отличительных особенностей Республики Беларусь является мирное сосуществование различных религий и конфессий, отсутствие конфликтов на религиозной почве, толерантность применительно к различным вероисповеданиям. И это важный фактор национальной, государственной безопасности Республики Беларусь. Необходимо развивать и сохранять этот потенциал. Исторически в Республике Беларусь складывалось полирелигиозное и поликонфессиональное общество, в стране культивируется взаимоуважительное отношение к различным конфессиям, а право на свободу совести и вероисповедания закреплено в Конституции и других нормативных актах.

Для более многомерного представления о многоконфессиональности Республики Беларусь можно привести некоторые цифры из данных Уполномоченного по делам религий и национальностей (данные за 2024 г.). Ведущее место в религиозной жизни страны занимает Белорусская православная церковь, которая объединяет 1737 православных прихода, 15 епархий, 6 духовных учебных заведений, 36 монастырей. Римско-католическая церковь в Республике Беларусь объединяет четыре епархии, которые насчитывают 500 общин. Действует 6 духовных учебных заведений, 11 миссий и 9 монастырей. Греко-католическая церковь в Республике Беларусь

представлена 16 общинами, 4 культовыми зданиями. Протестантских религиозных общин насчитывается более 1000. В Республике Беларусь зарегистрированы 34 религиозные общины старообрядцев. В трех иудейских религиозных объединениях насчитывается 51 религиозная община. Также в республике действуют 24 мусульманские религиозные общины [5]. Все эти конфессии, общины мирно существуют в белорусском государстве, и это является одним из факторов стабильности нашего общества.

Осмысление религиозного многообразия, анализ конфессионального ландшафта Республики Беларусь, основных подходов к изучению конфессий и деноминаций является смыслозначимым для понимания динамики религиозного и гуманитарного развития страны. Важным является изучение религиозно-культурной ситуации Республики Беларусь, вопросов взаимодействия науки и религии, Церкви и общества, Церкви и государства в контексте парадигмы гуманитарной и культурно-личностной безопасности. Религиозно-культурная составляющая является частью общественного развития. Следует отметить, в 2003 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. С 2008 г. при Уполномоченном по делам религий и национальностей действует Консультативный межконфессиональный совет, деятельность которого нацелена на развитие межконфессионального диалога, сохранение традиций толерантности, активизацию взаимодействия органов государственного управления с религиозными организациями в решении социально значимых вопросов [6].

Роль Церкви, религиозных организаций всегда была велика в кризисные периоды нашей истории, в сохранении белорусской самобытности и идентичности. Церковно-государственная политика, религиозно-духовные ценности имеют значение не только применительно к историческому прошлому, но и к современности. Духовные, религиозные основы развития общества составляют фундамент дальнейшего формирования и укрепления суверенитета и безопасности Республики Беларусь.

Нами было отмечено в предыдущих работах, что науки о религии приобретают все большую значимость в современном мире, трансформирующемся по собственным законам, и именно они дают представление о сущности человека как религиозного существа, о его предназначении в мире. Роль религии в современном мире, в системе гуманитарной безопасности невозможно переоценить. Религия играет значительную роль в архитектуре гуманитарной безопасности. Это связано с возможностью минимизации вызовов и угроз, которые встают перед современным социумом и культурой. Религия является консолидирующим фактором и способна минимизировать негативные явления в период социальной нестабильности, социальных бифуркаций. Роль религии особенно возрастает в период социально-культурной и политической турбулентности,

которая порой трансформируется в экзистенциальную турбулентность. Именно религия, наряду с культурой, искусством, философией способна дать ответы на экзистенциальные вопросы, стоящие перед современным социумом и личностью, вопросы о ценности и смысле человеческой жизни. Религия в данном контексте является ни чем иным, как путем человека к самому себе [4, с. 179]. Как писал Дж. Кэмпбелл, современный исследователь мифа и религии, «человеческая жизнь гораздо шире и глубже, чем принято думать. То, как вы проявляетесь во внешнем мире, отражает всего лишь небольшую часть вашей внутренней реальности, истинной широты и глубины. И эта широта и глубина могут быть достигнуты» [2].

Изучение базовых констант религиоведческого знания является необходимым элементом как систем образования, так и институциональных форм науки, которые представлены научными центрами академических и образовательных учреждений и институтов. Процессы, происходящие в современном белорусском обществе, актуализируют религиоведческий потенциал научных школ и направлений, и в этом смысле возрастает роль научных, академических структур, связанных с проблемами религии как для развития гуманитарного научного знания, так и для осмысления актуальных проблем современной цивилизации. Религиоведческое знание является важнейшей составной частью гуманитарного знания в целом. Создание многомерной концепции гуманитарного знания включает в себя фундаментальные теории религиоведческой науки, прояснение их общих теоретических основ.

Дисциплинарные рубрики религиоведения как дисциплины включают в себя различные области знания, они могут варьироваться в зависимости от приоритетных методологических установок. Мы приведем схему, которая отражает достаточно устоявшиеся представления о структуре религиоведческой науки [3, с. 152]:

Можно увидеть, что представленная в схеме структура отличается своей полиморфностью, и различные научные направления, составляющие тезаурус религиоведческой науки, обладают своей методологией и методами. Возникает вопрос, насколько возможна непротиворечивая концепция религии исходя из всего спектра методологических установок. Задача выявления общих методологических оснований структурных составляющих религиоведения как науки является достаточно многоплановой и вызывает ряд теоретико-методологических проблем. Вопрос методологии и методов религиоведческого познания является одним из ключевых, смыслообразующих вопросов современного религиоведения, наряду с вопросами исторической динамики религиоведческого знания, его объектом и предметом, элементами и составными частями религии как таковой, проблемами и перспективами религиоведения и рядом других, также как и создание интегральной концепции религии.

Парадигмальное поле современного религиоведения представлено концептуальной палитрой различных подходов, среди которых можно выделить компаративное и феноменологическое религиоведение, герменевтический, описательно-классифицирующий подходы и т.д. Сравнительно новым направлением является когнитивное религиоведение – междисциплинарные штудии, объектом которых являются психические процессы и состояния, фундирующие религиозное мышление и образ жизни. Данное направление центрируется на том, как концепты и религиозный опыт воображаются, передаются и существуют в сознании человека. При всей вариативности подходов в фокусе их внимания оказывается религия и уровни ее восприятия, рецепции и интерпретации, ее социально-культурный статус, соотношение личностного и надличностного начал и т.д. Тематический дискурс философии религии и методологии гуманитарно-религиоведческого познания базируется на теоретических предпосылках и предметном поле религиоведения XIX–XX вв.

Если обратиться к корпусу зарубежных исследований, следует отметить, что, например, в испаноязычной литературе имеется ряд работ, посвященных феноменологии, философии религии и сакральному. Это, прежде всего, работа Х.Л. Эрнандеса «Феноменология и философия религии» [7], изданная в 1999 г. в Мадриде. Исследование Х.Л. Эрнандеса содержит анализ таких вопросов и рубрикаций религиоведческого знания, как проблемы фундаментальной, систематической и сакраментальной теологии, а также история религии и искусства. Ученый полагает, что «*en este momento de nuestra reflexión estamos en condiciones para definir la ciencia de la religión como la superación de lo particular y concreto que desemboca en el conocimiento del aspect universal que subyace en los datos empíricos*» («В этот момент нашей рефлексии мы находимся в положении определения науки о религии как преодоления частного

и конкретного, ведущего к познанию универсального аспекта, лежащего в основе эмпирических данных» (пер. с исп. Н.А. Никонович)) [7, p. 20]. Объединяющим элементом наук о религии является оригинальный религиозный опыт (*la vivencia religiosa original*). Исследователь обращается к феноменологии религии М. Элиаде, указывая на такую ее характерную черту, как превалирование религиозного аспекта философии религии над историческим. Относительно методологических процедур Х.Л. Эрнандес придерживается мнения, что феноменологическое понимание (*comprensión fenomenológica*) и рациональная интерпретация (*interpretación racional*) являются не антагонистическими, а комплементарными элементами философско-религиоведческого познания: «*Más bien se complementan merced al poder intencional de la conciencia del observador, que sabe y debe conjugar armónicamente el dato científico con el elemento teórico*» («Скорее, они дополняют друг друга благодаря интенциональной силе сознания наблюдателя, которое гармонично сочетает научные данные с теоретическим элементом» (пер. с исп. Н.А. Никонович)) [7, p. 20].

Относительно основных принципов и ориентиров современных наук о религии Х.Л. Эрнандес предлагает следующие рубрики концептуальных подходов: это рационалистический, позитивистский, эволюционистский и компаративистский подходы. Ученый полагает, что «*el discurso racional es el instrumento propio de la filosofía, mientras que la religión se vale más de la intuición y de la afectividad, pero sin prescindir de la racionalidad*» («Рациональный дискурс является подходящим инструментом философии, тогда как религия больше использует интуицию и аффективность, но не игнорирует рациональность» (пер. с исп. Н.А. Никонович)) [7, p. 23]. Действительно, мы можем увидеть в истории религиоведческой мысли различные интерпретационные стратегии применительно к анализу соотношения рационального и иррационального, рационального и нуминозного. В феноменологической системе Р. Отто превалирует интуитивистский подход над рационалистическим, и сакральное как религиоведческая / феноменологическая категория является прежде всего чувством, переживанием, психологическим паттерном. В средневековой апологетике, патристике и схоластике мы также можем увидеть различные конфигурации соотношения проблемы веры и разума.

Если говорить о компаративном подходе, он является достаточно распространенным как в классическом, так и современном религиоведении. Его основой является парадигмальный дискурс компаративного религиоведения М. Мюллера. Х.Л. Эрнандес замечает, что «*presupone, por tanto, otra clase de conocimientos que permiten conjuntar elementos aislados interdependientes*» («Это предполагает другой тип знаний, позволяющий объединять изолированные взаимозависимые элементы» (пер. с исп. Н.А. Никонович)) [7]. Формирование философии и феноменологии религии

на начальном этапе отмечено представленностью описательных и классифицирующих установок. «Доклассическая феноменология религии не имела специфического объекта исследования (отличного от истории религии), особых методов или процедур верификации и обладала дескриптивной природой. На классическом этапе феноменология религии стремилась преодолеть установки предшествующего периода (принцип историзма, культурно-этническую обусловленность природы религии)», – полагают исследователи [1, с. 17]. Во многом феноменология религии связана с философской феноменологией Э. Гуссерля, но не является ее буквальным коррелятом: «В процессе понимания из эмпирического сознания конструируется сознание как объект феноменологического анализа» [1, с. 17]. Следствием идей Э. Гуссерля, по мнению О.Ю. Гусевой, является «такое понимание религиозного опыта, внутренних переживаний “святого”, “Бога”, как неких данностей, трансцендентных нацеленному на них субъективному акту, имманентных сознанию. Кроме того, религиозными философами была воспринята такая важнейшая характеристика познания у Э. Гуссерля, как интуитивное усмотрение сущности интенционального предмета как цели познания» [1, с. 17]. Объектом феноменологии религии является не только сознание в его интенциональности, религиозные феномены в их многомерности, но и внешние религиозные объекты, объекты поклонения, наделяемые сакральным статусом. Таким образом, концептуально-проблемное поле религиозной феноменологии шире, чем у философской феноменологии.

Взаимовлияние, взаимопроникновение различных конфигураций феноменологического дискурса подразумевает методологическую вариабельность. Различие заключается не только в специфических объекте и предмете, но и методологических процедурах.

Источники

1. Гусева, О. Ю. Философская феноменология и феноменология религии: формирование методологии / О. Ю. Гусева // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 16–20.
2. Кэмпбелл, Дж. Сила мифа / Дж. Кэмпбелл // LoveRead. – URL: https://loveread.ec/read_book.php?id=80743&p=1 (дата обращения: 28.10.2025).
3. Лебедев, В. Религиоведение : учебник для бакалавров / В. Лебедев, А. Прилуцкий, В. Викторов. – М. : Юрайт, 2013. – 629 с.
4. Никонович, Н. А. Развитие религиоведческого знания в контексте гуманитарной безопасности и приоритетных методологических подходов / Н. А. Никонович // Социум и христианство : сб. науч. ст. участников VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–29 янв. 2024 г. / редкол.: К. И. Голубев [и др.]. – Мн., 2024. – С. 177–179.

5. Религиозные объединения в Республике Беларусь // Уполномоченный по делам религий и национальностей. Официальный сайт. – URL: https://belarus21.by/Articles/conf_rel (дата обращения: 10.11.2025).

6. Религия // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia> (дата обращения: 27.10.2025).

7. Hernandez, J. L. Fenomenologia y filosofia de la religion / J. L. Hernandez. – Madrid : Biblioteca de autores cristianos., 1999. – 318 p.

*И.И. Васько, кандидат богословия
МинДА (Минск)*

ВКЛАД ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Начиная разговор о правах человека, необходимо обозначить два подхода к этому феномену. Первый подход носит юридический характер и трактует права человека как определенные правовые нормы и эффективно работающие механизмы. В данном случае мы имеем дело с конкретным набором прав и свобод, закрепленных в международных документах и конституциях большинства государств.

Второй подход предполагает осмысление прав человека как то, что вытекает из определенного мировоззрения, системы ценностей, философской доктрины. Именно этот концептуальный аспект прав человека стал предметом широкого обсуждения в общественных дискуссиях 1990-х – 2000-х гг. на постсоветском пространстве.

В обозначенных дискуссиях значимое место принадлежит церковным православным авторам, которые в своих текстах и выступлениях подняли целый ряд важных проблем, связанных с происхождением прав человека, осмысления их взаимоотношений с традиционными нравственными ценностями.

При этом некоторые принципиальные темы, связанные с религиозным пониманием прав человека, впервые в отечественном интеллектуальном пространстве были подняты именно церковными авторами. В частности, во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. вышел ряд программных статей нынешнего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, являвшегося тогда Митрополитом Смоленским и Калининградским и занимавшим пост Председателя Отдела внешних церковных связей.